К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ И КРИЗИСОВ[1]

П.А. Минакир,
академик РАН,
Институт экономических исследований ДВО РАН

Ключевые слова: финансовый кризис, волатильность, квазиравновесие, циклическое развитие.

С осени 2008 г. в центре внимания экспертов, правительств, деловых кругов оказался мировой финансовый кризис. В действительности кризис начался значительно раньше, еще во второй половине 2007 г., а, кроме того, кризис не совсем правильно называть «финансовым». Конечно, наиболее ярко неприятности проявились именно в финансовой сфере – на фондовых рынках, в «плохих долгах» финансовых институтов, в катастрофической финансовой отчетности корпораций, в «валютных штормах», экстраординарных мерах государственной бюджетной политики в разных странах и т.п. [3]. Однако уже к концу 2008 г. стало очевидно, что нарушение равновесия носит всеобщий характер, разбалансированность денежного рынка и рынка капиталов, повлекли за собой нарушение равновесия на рынках благ и услуг и на рынке труда. Очевидным стало очередное нарушение общего экономического равновесия.

Как известно, предположение о том, что экономика, как правило, находится в состоянии равновесия, а его нарушения представляют собой лишь временные отклонения от нормы, плохо соответствует действительности. Экономическая система лишь случайно может «попасть» в состояние статического равновесия, которое характеризуется строго определенными соотношениями макроэкономических параметров на всех макроэкономических рынках. В действительности экономика находится в некотором динамическом равновесии, точнее квазиравновесии, которое характеризуется определенным уровнем волатильности основных макроэкономических параметров (выпуска, занятости, цен, ставки процента, спроса, предложения, количества денег, объема инвестиций, доходов и пр.).

Однако в действительности экономическая динамика характеризуется отнюдь не выпуклой, а скорее ступенчатой функцией. Периодически происходят не просто отклонения от тренда экономического роста, но системные (имея в виду всю систему ключевых макроэкономических параметров) нарушения равновесия, которые приводят к достаточно длительным колебаниям. Это утверждение было сформулировано еще в середине 19-го века К. Марксом, но воспроизведено лишь почти век спустя А.Бернсом и У.Митчеллом [10], которые, естественно, опустили существо марксовой концепции цикла, а заимствовали лишь «трендовую» форму, определив цикл как колебания вокруг тренда экономического роста. Эта концепция вполне соответствовала неоклассической традиции и определяла тренд экономического развития как монотонную кривую, описывающую долговременный рост экономики в результате действия фундаментальных факторов. Каждая точка этой кривой представляет собой потенциальное значение национального дохода

[1] Статья подготовлена при поддержке грантов 09-I-ООН-02 и 09-I-П24-01

(валового внутреннего продукта) при полном использовании имеющихся на данный момент времени ресурсов (то есть при естественном уровне безработицы и «нормальной» величине резервных мощностей).

Сами же «отклонения от тренда роста» трактуются при этом как экономический цикл, присущий рыночной экономике, причем, организованной на принципах частного предпринимательства. Как и у К.Маркса цикл описывается как последовательная смена четырех фаз (подъем, спад, оживление и подъем следующего цикла). При этом в фазах цикла фактическая величина национального дохода отклоняется от «потенциального», что само по себе означает случайность нахождения экономики «на трассе тренда», так как вся экономическая динамика распадается на чередующиеся циклы, в рамках которых всегда существует различие потенциальной и фактической величины национального дохода.

В противоположность К.Марксу А.Бернс и У.Митчелл полагают последовательность смены фаз строгой, но отрицают, что сама эта смена подчиняется какому-либо периодическому закону, то есть продолжительность цикла не имеет какого-либо единого основания [10, p.3].

Отклонения же от тренда связывались с действием шоков или импульсов. Так, например, в рамках импульсного подхода Е.Слуцкого [8] и Р.Фриша [11] цикличность связывалась с воздействием на экономику комплекса шоков, которые подразделяются на три группы:

- шоки предложения - технологические сдвиги, природные катаклизмы, открытие новых источников сырья, колебания мировых цен на сырье, изменения уровня номинальной заработной платы;
- политические шоки - результат решений политических институтов, воздействующие на спрос - изменение предложения денег, обменного курса, фискальной политики;
- шоки в спросе частного сектора (изменение инвестиционных или потребительских расходов).

По существу предложенный набор шоков можно разделить на экзогенные (шоки предложения и политические шоки) и эндогенные (шоки в спросе частного сектора). Если для экзогенных шоков механизм возникновения и распространения относительно ясен, то относительно генерирования и распространения эндогенных шоков такой ясности нет. Множественность шоков отражала усложнение самой экономики и мотивов поведения предпринимателей. Важно было то, что технологические и технические инновации наряду с конъюнктурными, макроэкономическими и внеэкономическими условиями и переменными признавались фундаментальными факторами, определяющими поведение экономических агентов и всей экономической системы. Однако причинная обусловленность воздействия этих факторов на экономику, как и импульсный характер такого воздействия, остается неясен. Следовательно, возникновение самих шоков, провоцирующих цикл, является случайным, а не закономерным процессом.

Именно случайность шоков и, соответственно, циклических изменений основных макроэкономических параметров является самой трудной для понимания проблемой. Удовлетворительного решения этой проблемы по существу так и не было предложено ни в рамках кейнсианского подхода, для которого циклические колебания экономической активности естественны и вполне соответствуют теоретическим предпосылкам, ни в рамках неоклассической парадигмы, теоретические предпосылки которой исключают, казалось бы, цикличность динамики

выпуска, поскольку любые шоки, изменяющие совокупный спрос, воздействуют на уровень цен, а не на выпуск, так как кривая совокупного спроса вертикальна.

Согласно кейнсианской концепции причиной циклов является недостаток конкуренции, обусловливающий жесткость цен и заработной платы. При этом основным источником распространения в экономике импульсов, порождающих циклические колебания выпуска, являются инвестиции. Инвестиции же (в отличие от марксистской концепции, которая жестко связывает спрос на инвестиционный спрос с циклом обновления основного капитала фирм) неустойчивы по своей природе. В ранг теоретического постулата возводится утверждение, которое является прямой критикой марксистского детерминизма, что инвестиции мотивируются «животным чутьем» предпринимателя, а не «…вычислениями средневзвешенной прибыли, умноженной на соответствующие вероятности» [2, с. 218]. Неустойчивость инвестиций, колебания в их величине и объясняет колебания в уровне совокупного спроса. А недостаточная гибкость заработной платы приводит к тому, что колебания совокупного спроса проявляются как колебания выпуска, а не уровня цен. Фактически это означало подтверждение гипотезы о случайном характере шоков или импульсов, провоцирующих циклические колебания.

Это теоретическое объяснение получило развитие в ряде моделей, описывающих формирование экономического цикла, исходя из гипотезы о генерировании цикличности выпуска продукции экзогенными инвестиционными шоками. В частности, в простых, но весьма показательных с точки зрения иллюстрации теоретической гипотезы моделях Л.Метцлера и П.Самуэльсона - Дж.Хикса (16,28) выпуск продукции **(Q)** является некоторой функцией от выпуска в предыдущие периоды **(Q_{-})** и инвестиций **(I).**

$$Q = Q(bQ_{-t} + I) \quad (5)$$

$$Q = Q(hQ_{-t} + I) \quad (6)$$

При этом и в одной, и в другой модели инвестиции определяются в зависимости от доли инвестиционного потребления в выпусках предыдущих лет **$(1-b)Q_{-}$** в (5) или в зависимости от доли выпуска, представляющей собой инвестиции **$(h\Delta Q)$** в (6). То есть ключевым параметром, определяющим колебания уровня инвестиций, являются изменения в уровне спроса, который в условиях общеэкономического равновесия равен предложению. Однако почему изменяется совокупный спрос, что является причиной нарушения равновесия на рынке благ остается неясным. Кроме того, чрезмерно сильным допущением этих моделей является наличие одного только рынка благ. Это допущение снимается в модели Т.Тевеса, которая представляет собой модифицированную модель Самуэльсона-Хикса, в которую вводится модель денежного рынка, взаимодействующего с рынком благ через ставку процента [9, с. 255-263]. Формально это обеспечивается определением значения **«I»** как:

$$I = I_0(1 - L_y/L_i) \quad (7)$$

где L_y –спрос на деньги для сделок, а L_i – спрос на деньги как имущество. Таким образом, при увеличении ставки процента, соответственно, уменьшении спроса на деньги для сделок объем инвестиций в следующем периоде сокращается, обусловливая сокращение совокупного спроса и наоборот. Сильной стороной этого подхода является расширение поля исследования – учет не только равновесия на одном макроэкономическом рынке. Однако по-прежнему импульсом для циклических колебаний признается внешний шок – вариация ставки процента.

Однако и в рамках неоклассической концепции делались попытки объяснить циклический характер экономического развития, ибо невозможно было игнорировать очевидные факты экономической жизни только на основании того, что они не укладываются в стройную теоретическую концепцию.

При этом именно в рамках монетарной концепции цикла Р.Хаутри появляется возможность объяснения циклических колебаний эндогенными процессами, протекающими в самой экономической системе. Стимулом конъюнктурных колебаний в полном соответствии с принципами неоклассической концепции является нарушение равновесия на рынке денег, кредитный шок со стороны банковской системы: увеличение размеров кредита - снижение ставки процента - рост инвестиций – увеличение совокупного спроса – рост уровня цен – сокращение размеров чистого экспорта. Совместное давление инфляции (рост уровня цен – сокращение размеров чистого экспорта) и кредитной экспансии (увеличение размеров кредита – сокращение банковских резервов) приводит к возникновению дефицита на рынке денег и ставка процента повышается, что ведет к снижению объема инвестиций (см. [9]) и совокупного спроса.

Следовательно, цикл объясняется наличием положительной обратной связи в самой экономической системе. «Запуск» этой обратной связи обеспечивается внешним шоком: регулирующими импульсами со стороны денежных властей или кредитной экспансией, которые являются реакцией на эндогенные процессы, протекающие в самой экономической системе (экономический рост и рост доходов). Экономический рост провоцирует увеличение размеров кредита, что, в конечном счете, приводит к сжатию кредита и снижению размеров совокупного спроса. Вместе с тем, приведенные эффекты являются не более чем описанием волнообразного процесса периодического нарушения и восстановления общего экономического равновесия в предположении, что ведущим рынком в экономической системе является рынок денег. Учитывая, что, как отмечалось выше, состояние общего экономического равновесия всегда представляет собой некоторое множество сменяющих друг друга нарушения и восстановления состояний равновесия на макроэкономических рынках, концепция Р.Хаутри мало что добавляет к пониманию природы и механизма формирования и развития экономического цикла в вышеозначенном смысле.

В 1960-е – 1970-е годы усилиями Р.Лукаса [15, 16], Дж. Лонга и Ч. Плоссера [14], Э. Прескотта [17] были предложены механизмы влияния шоков на выпуск и занятость, которые объясняли возникновение циклических колебаний в экономике в рамках *неоклассической традиции*, то есть в предположении о вполне гибких ценах и заработной плате.

В соответствии с **теорией несовершенной информации** Р.Лукаса агенты каждого отдельного товарного рынка оценивают информацию о повышении цен в результате шока предложения с лагом (опозданием), не имея в момент повышения цен достоверной информации о том изменились ли относительные цены их продукции (тогда они склонны увеличить предложение) или произошло общее повышение цен и относительные цены их товаров не изменились (тогда они не будут повышать выпуск). При этом каждый рыночный агент рассуждает рационально и при повышении цены на своем рынке считает, что это повышение частично вызвано повышением общего уровня цен, а частично есть увеличение относительной (относительно других товаров на других рынках) цены его продукции. Это является

причиной для увеличения выпуска. На основании этих предположений Р. Лукас предложил **функцию предложения**:

$$Q = Q_n + b(P - P^e) \qquad (8)$$

Здесь параметр **b** характеризует выпуск в натуральном выражении, то есть прирост общего выпуска, вызванный ожидаемым увеличением цен; Q_n - "естественный" уровень выпуска, соответствующий естественной безработице, **P** - фактический уровень цен, P^e - ожидаемый уровень цен. Если $P>P^e$, то каждый производитель считает, что относительная цена его товара увеличилась, хотя на самом деле увеличился лишь общеэкономический уровень цен, и повышает выпуск. Соответственно, если $P<P^e$, экономические агенты должны реагировать снижением выпуска. Вообще-то следствия из функции Лукаса весьма тривиальны и укладываются в общую концепцию равновесия на рынке благ и услуг. Невыясненным остается при этом только один вопрос: почему происходят повышения (понижения) общего уровня цен.

Теория реального бизнес-цикла, связанная с именами Дж. Лонга, Ч. Плоссера, Э. Прескотта, продолжает исследование гипотезы импульсного подхода Слуцкого-Фриша о важной роли технологических изменений. Именно они полагаются основной причиной колебаний уровня деловой активности. Эта гипотеза основана в основном на положениях Йозефа Шумпетера, полагавшего, что для капитализма характерны волны созидательного разрушения, во время которых введение новых технологий выталкивает часть фирм из бизнеса. Механизм воздействия технологического шока на экономику прост. Изменение технологии обусловливает рост производительности труда. Фирмы увеличивают спрос на труд (впрочем, даже, если занятость и не увеличивается, выпуск возрастает, по причине роста производительности труда). Увеличение спроса на труд ведет к увеличению заработной платы (при этом цены не растут, а могут и снижаться в связи с тем же ростом производительности труда, то есть растет именно реальная заработная плата). При положительном наклоне кривой предложения труда рост реальной заработной платы приводит к увеличению занятости. Таким образом, технологический шок вызывает увеличение двух основных параметров - выпуска и занятости. Увеличение выпуска и занятости влечет за собой рост инвестиций и доходов в следующем цикле, начинается экономический подъем.

Главная трудность заключается в том, что теория реального бизнес-цикла хорошо объясняет рост в результате технологического прогресса. Но чтобы объяснить спад в рамках этой логики, следует предположить наличие технологического регресса. Представить себе его на практике весьма сложно. В то же время понятие технического регресса имеет ключевое значение в концепции реального бизнес-цикла, так как именно технический регресс объясняет рецессию, тогда как технический прогресс объясняет только подъем в экономике. То есть без технического регресса можно описать цикличность подъемов в экономике, но не классический цикл конъюнктуры (подъем – спад – оживление – подъем). Экономически же объяснить ситуацию с техническим регрессом трудно.

Гипотеза, которая объясняет механизм формирования цикла, его фундаментальную основу и причину перехода из одной фазы в другую, была предложена и обоснована К.Марксом.

Концепция К.Маркса сводилась к тому, что причиной циклических колебаний в экономике (естественно в условиях совершенной конкуренции) и, соответственно, периодических кризисов является периодическое обесценение капитала в результате скачкообразных изменений органического строения капитала (соотношения

постоянного и переменного капитала) и, соответственно, понижения средней нормы прибыли. В основе периодичности скачков (шоков) лежит средний период оборота основного капитала. Периодические кризисы в его концепции являлись наглядной демонстрацией действия этого закона. В свою очередь механизм действия самого закона и являлся механизмом (моделью) цикла воспроизводства капитала [4, с.257-270].

Фактически Маркс впервые рассматривал так называемую шоковую концепцию экономических циклов. При этом для Маркса существовал только один вид шока, который приводит к кризису в экономике, – технологический шок. В дальнейшем этот подход получил развитие в работах теоретиков XX века.

Исходной принималась некая средняя для экономики величина нормы прибыли **(ρ*)**, равная отношению совокупной массы прибыли функционирующих агентов рынка **(P)** к совокупному применяемому ими капиталу **(K): ρ* = P/K (1).**

При этом в соответствии с основным постулатом теории стоимости К.Маркса стоимость капитала определялась стоимостью постоянного капитала (средств производства) - «**F**» и переменного капитала (стоимостью рабочей силы) – «**V**»: **K = (F + V) (2).**

Так как в теории стоимости К.Маркса источником прибыли является только переменный капитал (**V**), то есть **P = P(V)**, то при данной величине применяемого единичного капитала его норма прибыли **«ρ»** определяется соотношением **F/V=θ (0‹θ‹1)**, которое К.Маркс определял как стоимостное строение капитала. Изменение стоимостного строения капитала происходит в зависимости от изменения его «технического строения», то есть пропорции при данном уровне цен на элементы средств производства и при данной величине заработной платы между «массой» средств производства и численностью занятых. Формирующееся среднее по экономике (отраслевому рынку) органическое строение капитала **(θ*)** и определяет значение **ρ***, то есть: **ρ* = P/V(1 + θ*) (3).**

Средняя норма прибыли по К.Марксу имеет тенденцию к понижению именно в связи с ее зависимостью от стоимостного строения капитала, которое имеет объективную тенденцию к росту в силу постоянного совершенствования, усложнения и, соответственно, увеличения стоимости средств производства. С формальной точки зрения предельная норма прибыли, исчисляемая как в (1), действительно асимптотически стремится к нулю, оставаясь постоянно положительной величиной. В этом легко убедиться, продифференцировав (3) по **θ,** что даст:

$$\partial\rho/\partial\theta = - P/V(1+\theta)^2 \quad (4)$$

Гипотеза К.Маркса заключалась в том, что закон тенденции средней нормы прибыли к понижению проявляется как периодическое снижение средней нормы прибыли. Именно эти периодические «провалы» средней нормы прибыли и генерируют кризис перепроизводства капитала, а также являются основой периодичности экономического цикла. Невозможность отрицательных значений средней нормы прибыли как раз и означает, что капитал, с которым связано получение убытков, является избыточным (перепроизведенным) и должен уйти с рынка.

Таким образом, ключевым параметром для описания экономической динамики в теории К.Маркса является органическое строение капитала (**θ**). Агенты рынка делятся на три группы по критерию соотношения индивидуального и среднего по экономике значения **θ**: 1) экономические агенты, для которых **θ=θ***, 2) те, для которых **θ<θ*** и 3) те агенты, для которых **θ>θ*.** Понятно, что группа №3 – множество тех экономических агентов, которые имеют наиболее передовой технический, технологический и

организационный уровень, соответственно, наименьшие удельные издержки и, при данных ценах, наивысшую норму прибыли на соответствующем отраслевом рынке.

Состояние $\theta>\theta^*$ для экономических агентов в группе №3 достигается по К.Марксу посредством инвестиций в элементы основного капитала. А стимулом для этих инвестиций является стремление к максимизации прибыли в рамках каждого индивидуального капитала за счет получения на некоторое время сверхприбыли при средних ценах на отраслевом рынке при сокращении предельных затрат в результате перехода к более совершенной технологии производства.

В течение времени, которое необходимо для перевооружения соответствующих мощностей новыми средствами производства, переобучения персонала и т.д., фирмы, которые осуществляют программы модернизации, выступают потребителями, генерируя дополнительный к «нормальному» уровню спрос на элементы основного капитала. В течение этого же периода эти фирмы не присутствуют на рынке благ и услуг, тем самым, сокращая уровень предложения на соответствующих отраслевых рынках ниже «нормального». Возникает дефицит предложения на рынках благ и услуг, что вызывает рост цен. Рост цен обусловливает сразу несколько эффектов:

- для всех экономических агентов при фактически сложившемся для них уровне издержек растут нормы прибыли, наибольший рост наблюдается у фирм, которые уже успели завершить программы модернизации, но даже экономические агенты, у которых $\theta<\theta^*$, норма прибыли увеличивается;

- рост нормы прибыли стимулирует увеличение объема предложения при фактически сложившемся параметре «θ», что вызывает новый рост спроса на труд, сырье, комплектующие и элементы основного капитала для расширения производственных мощностей, это генерирует новый рост цен, и реальный сектор экономики попадает в условия действия положительной обратной связи, которая раскручивает спираль роста;

- формируются положительные ожидания в отношении массы прибыли, что стимулирует спрос на ссудный капитал и вызывает рост фиктивного капитала; расширяется объем кредитования при растущих банковских процентах;

- увеличение спроса на труд стимулирует рост номинальной заработной платы и, соответственно, увеличение потребительского спроса [7].

Экономика переживает подъем (рост спроса, инвестиций, объема производства, цен, биржевых индексов, заработной платы, массы прибыли). Этот подъем вполне объясняется индуцированными самими экономическим агентами технологическими шоками, которые преобразуются в микро- и макроэкономические шоки (спрос, предложение, цены, ставка процента, реальные кассовые остатки, занятость, заработная плата и пр).

Вполне эндогенный характер имеют и отрицательные макро- и микроэкономические шоки, порождаемые продолжением действия технологических щоков. Механизм перезапуска экономики в обратном направлении столь же теоретически прост:

- когда процесс технологической модернизации у основной части экономических агентов третьей группы завершается, и их потенциальное совокупное предложение **(S_3)** которое достаточно для удовлетворения всего, или основной части, совокупного спроса **(D),** появляется на рынке в полном объеме, что вызывает резкое увеличение предложения на соответствующих отраслевых рынках; одновременно сокращается инвестиционный спрос завершивших технологическую модернизацию экономических

агентов; то есть увеличенное предложение сталкивается с понижением спроса, что приводит к нарушению равновесия на рынке благ и услуг;

- цены начинают снижаться, и для экономических агентов второй и особенно третьей группы норма прибыли резко понижается или даже становится отрицательной, что, как отмечалось выше, означает уход с рынков части капиталов, которые оказываются перепроизведенными при новом среднем значении θ^* и, соответственно, изменившемся значении цены производства;

- сокращение размеров валовой прибыли или даже переход в зону убытков для части экономических агентов означает прекращение платежей по своим обязательствам, которые были номинированы в расчете на прежний уровень цен;

- рынок денег при сократившемся спросе на ссудный капитал со стороны экономических агентов третьей группы сталкивается с дефолтом по текущим обязательствам экономических агентов первой и особенно второй групп; это приводит к затруднениям финансовых агентов, особенно тех, которые в стремлении к высокой ожидаемой прибыли превысили пределы обоснованного риска, то есть эффект перепроизводства капитала распространяется и на банковский капитал; начинается цепная реакция невыполнения обязательств на денежном рынке, что приводит к банкротству ряда банков, которое ускоряется оттоком депозитов в результате паники среди вкладчиков;

- коллапс денежного рынка приводит к росту ссудного процента и сокращению программ кредитования, что блокирует возможности потенциально здоровых капиталов, которые хотели бы приступить к технологической модернизации и/или выиграть время за счет использования ссудного капитала, эти экономические агенты также вынуждены уйти с рынка, еще более сокращая спрос, в том числе на труд;

- сокращение занятости приводит к сокращению потребительского спроса и дальнейшему сокращению совокупного спроса в экономике, это стимулирует дефляцию и положительная обратная связь начинает «раскручивать» экономическую динамику в обратном направлении – экономика переходит в зону спада.

Теоретическая концепция К.Маркса, таким образом, хорошо описывала экономический цикл, вполне удовлетворительно объясняя его как закономерный динамический процесс, свойственный рыночной экономике, ориентированной на максимизацию прибыли и нормы прибыли. В основе цикла средней нормы прибыли при этом лежит цикл воспроизводства основного капитала фирмы, которое осуществляется на все более совершенной технической основе. В рамках этой концепции цикл представлялся как исключительно детерминированный результат поведения предпринимателей, под которыми подразумевались промышленные предприятия. То есть речь шла не просто о рыночной экономике, но об экономике индустриальной и не просто об экономическом цикле, но о промышленном цикле. Важной чертой этой теоретической концепции являлось и то, что колебания спроса, собственно конъюнктура принимались как производный результат изменения технологических и ценовых параметров, а не как самостоятельная причина изменения поведения экономических агентов.

Однако есть трудности и с использованием для объяснения реального, особенно современного, экономического цикла закона тенденции средней нормы прибыли к понижению К.Маркса (классической теории).

Предположение о том, что материальной основой продолжительности цикла является периодичность замены основного капитала, а основным шоком спроса вызывающим срыв экономической динамики в фазу кризиса является сокращение инвестиционного спроса в результате окончания обновления элементов основного капитала на новой технической основе вряд ли может быть принято без существенных оговорок. Периодическое снижение средней номы прибыли, скачкообразное снижение цены производства и последующее нарушение общего равновесия, не выглядит вполне адекватным реальной экономической динамике и фактически происходящим в экономике процессам. Главная проблема заключается в том, что классическая теория описывает среднесрочный промышленный цикл с периодом 7-10 лет, но реально каждое десятилетие фронтального по всей экономике изменения органического строения капитала в результате технических и технологических нововведений конечно не происходит. Изменения возможны для отдельных производств, на отдельных рынках, для отдельных процессов и продуктов. Но даже в эпоху научно-технической революции столь жесткий и синхронный процесс всеобщего технологического одновременного рывка за столь короткие промежутки времени представить себе вряд ли возможно.

Процесс технологического обновления, сопровождающийся модификацией фундаментальных экономических параметров воспроизводства гораздо более правдоподобен имея в виду основу для формирования длинных циклов конъюнктуры (циклов Кондратьева), по существу об этом же писал и Й.Шумпетер, гипотеза которого о волнах созидательного разрушения лежит в основе концепции реального бизнес-цикла. Следует отметить, что концепция скачкообразных технологических трансформаций (Н.Кондратьев, Й.Шумпетер) хорошо описывает изменения режимов воспроизводства, изменения структуры и качества параметров экономической динамики, но не пригодна для описания экономического и тем более финансово-экономического цикла конституирующим элементом которого является фаза кризиса.

Неоклассические и кейнсианские модели и теории, претендующие на объяснение и описание механизма экономического цикла, также не могут быть приняты в качестве достаточно адекватных гипотез. Они описывают в лучшем случае конъюнктурные колебания спроса и предложения под воздействием шоков, как правило, инвестиционных, монетарных, ценовых. Происхождение же самих по себе шоков остается трудно объяснимым феноменом который по существу не может быть объяснен в рамках концепции Слуцкого-Фриша, которая предлагает классификацию шоков, но оставляет за скобками объяснение того, почему появляются экзогенные шоки и какова основа и причина генерирования эндогенных шоков.

Таким образом, мы приходим к несколько странному утверждению о том, что наилучшей теоретической концепцией для описания экономического цикла, запускаемого периодическим нарушением общего экономического равновесия, является теория общественного воспроизводства К.Маркса, но ключевая предпосылка этой теории о периодической всеобщей смене технологического базиса функционирующего капитала не реалистична.

Возможно ли «обойти» эту предпосылку? Предложим другую предпосылку.

Дело в том, что экономическая динамика вообще имеет основанием процесс накопления капитала, то есть реинвестирования части создаваемой прибыли. Именно это является ключевым пунктом и именно это отличает классическую концепцию от неоклассики и кейнсианства, а именно то, что во главу угла при рассмотрении вопросов общего экономического равновесия следует поставить формирование

предложения или процесс производства и увеличения капитала. Как известно, неоклассическая модель общего экономического равновесия, как и кейнсианская, исходят из первичности рынка денег и капитала, равновесие на котором формирует равновесие спроса и предложения. Будем исходить из предположения классической школы о первичности не рынка, а функционирования капитала и прежде всего производства капитала, ориентированного и взаимодействующего с рынками.

Если иметь в виду графическую модель общего экономического равновесия, то это предположение означает, что процесс формирования и нарушения равновесия будет выглядеть следующим образом.

В период «0» на производственной функции некая точка «Y» определяет значение применяемого капитала и труда, а также некоторое значение массы получаемой прибыли при данном уровне цен.

Если предположить, что часть созданной прибыли рекапитализируется, то в период «1» точка на производственной функции смещается вправо, что соответствует увеличению спроса на дополнительный капитал (инвестиции) и на дополнительную рабочую силу (труд). Увеличение спроса на инвестиции нарушает равновесие на рынке денег и капитала, для его восстановления количество денег должно быть увеличено (расширен кредит). Увеличение спроса на труд означает увеличение массы доходов домашних хозяйств, часть из которых образует сбережения и увеличивает тем самым возможности инвестирования.

Увеличение размеров инвестиций и увеличение доходов в результате рекапитализации прибыли увеличивает совокупный спрос на рынке благ и услуг, что приводит к росту цен. В результате увеличения цен в полном соответствии с функцией предложения Лукаса происходит увеличение совокупного предложения как за счет расширения использования имеющихся производственных резервов, так и входа на рынок новых капиталов.

В периоде «2» происходит новый цикл рекапитализации прибыли, что означает увеличение спроса на элементы основного капитала, новое расширение кредита, что ведет к росту ставки процента, новое увеличение совокупного спроса на рынке благ и услуг, что ведет к росту цен, повышение спроса на труд, что приводит к увеличению совокупного дохода в экономике (за счет роса номинальной заработной платы и производимой массы прибыли).

Предыдущее описывает процесс генерирования экономического подъема как результата накопления капитала.

Увеличение размера кредита и повышение ставки процента ведет, во-первых, к оттоку части доходов в сбережения и перевода части ценных бумаг в ликвидную форму, а, во-вторых, к сокращению размера инвестиций (что созвучно монетарной концепции Хаутри). Сокращение размера инвестиций сигнализирует об уменьшении нормы рекапитализации прибыли, что означает для периода «3» снижение размеров предельного спроса на труд, а также на элементы основного и оборотного капитала. Это приводит на рынке благ и услуг к сокращению прироста совокупного спроса, что провоцирует смену позитивных ожиданий на негативные.

Изменение знака ожиданий приводит в периоде «4» к сокращению загрузки производственных мощностей, уменьшению совокупного спроса, что создает давление на общий уровень цен. Снижение цен приводит к уходу с рынка части привлеченных на рынок в период подъема капиталов. Этот же процесс запускает приостановку выполнения долговых обязательств перед банками, что приводит к кризису банковской системы и дальнейшему сокращению объема кредитования.

Столкнувшись с двойным шоком – сокращением цен и сокращением возможности кредитования действующий капитал реагирует дальнейшим сокращением загрузки мощностей и уменьшением спроса на труд. Экономика входит в фазу кризиса.

Таким образом, вполне можно описать механизм среднесрочного циклического развития, не прибегая к допущению об обязательном массовом преобразовании технологических и стоимостных параметров воспроизводства.

В случае открытой экономики ситуация становится менее однозначной. Если, как например в случае с США начала 2000-х годов, существует постоянный поток внешнего финансирования рынка капитала, может в течение длительного времени поддерживаться ситуация положительных темпов роста и темпов инвестирования при сравнительно низких и стабильных ставках процента. Это связано с тем, что тождество инвестиций и сбережений для внутреннего рынка опирается не только на сбережения, генерируемые в самой экономике США, но на сбережения, генерируемые в мировой экономике [1, 13, 18]. Эти сбережения переводятся в США благодаря наличию развитой финансовой системы и статуса резервной валюты у доллара, и используются фактически как дополнительный резерв для инвестирования. Именно это позволяет расширять кредитование экономики без существенного роста ставки процента и поддерживать стабильные темпы развития.

Однако здесь существует своя ловушка. В современной экономике рынок капитала и денег более не является как в экономиках 19 и даже 20 веков, вспомогательным рынком, на котором аккумулируются свободные финансовые ресурсы, и происходит их распределение и распределение. Рынок капитала и денег конца 20 начала 21 веков – это рынок который имеет самостоятельное значение, экономические агенты которого преследуют цель максимизации прибыли, ориентируясь не на параметры реальной экономики, а имея в виду автономное функционирование своих капиталов. На этом рынке действуют такие же закономерности расширенного воспроизводства и он также как реальный сектор экономики стремится самостоятельно генерировать спрос на свой продукт по мере реинвестирования прибыли. Это означает, что при постоянном увеличении размеров функционирующего капитала в финансовой сфере он должен постоянно находить для себя расширяющийся спрос. Если не хватает потенциала расширения спроса в реальном секторе экономики, темпы накопления которого ограничены в физическом смысле возможностями по сырью, по трудовым ресурсам, по производственным мощностям, по длительности строительства и пр., то капиталы финансового сектора, ориентируясь на положительные сигналы относительно роста валового дохода домашних хозяйств, начинают рассматривать именно этот прирост дохода как перспективный спрос на свои услуги. Так как в каждый данный период времени прирост доходов все-таки ограничен по величине, а прирост активов финансовой системы практически не ограничен, то возникает искушение рассматривать в качестве реального спроса будущие доходы, виртуальные сбережения домашних хозяйств. Сами домашние хозяйства также ориентируются на положительные ожидания сохранения темпа роста доходов и также склонны рассматривать свои будущие доходы в качестве основы для своего сегодняшнего реального спроса. Эта игра на повышение становится основой самостоятельного и быстрого роста финансового сектора экономики. В этот рост втягивается кредитная система, а также часть функционирующего капитала реального сектора экономики, для которого с некоторого момента условия накопления (реинвестирования) в финансовые активы становятся более привлекательными, чем реинвестиции в реальные активы.

Так как внутренний рынок в каждый данный момент все-таки ограничен и всегда существует опасность, что темп роста предложения финансовых услуг (кредита) в какой-то момент может оказаться меньше темпа роста увеличения реального и виртуального спроса в данном случае домашних хозяйств, следовательно, существует и вероятность того, что при наступлении этого момента произойдет обрушение цен на финансовые активы каких-то агентов финансового рынка, которые не смогли или не захотели проконтролировать соблюдение условий равновесия спроса и предложения. Именно это, очевидно, произошло на ипотечном рынке США в форме внезапно проявившегося отрицательного баланса у ипотечных агентств [20]. С момента, когда это происходит, начинается обвал финансового рынка в форме падения цен на активы первоначально «провалившихся» агентов, а затем по принципу домино всех остальных активов. Ситуация быстро выходит из под контроля, так как положительные ожидания меняются на отрицательные, начинается бегство в ликвиды, ценные бумаги в массовом порядке продаются и цены их все больше падают. Ресурсы кредитования резко сокращаются. Финансовый кризис приводит, во-первых, к потере агентов реального сектора экономики, которые были вовлечены в операции на финансовом рынке, а во-вторых, происходит приостановка воспроизводственного цикла в связи с проблемами кредитования и наконец, в-третьих, меняется знак ожидания у домашних хозяйств что приводит к быстрому падению совокупного спроса на всех рынках. Это дает дальнейший импульс сокращению объемов производства, появляются проблемы с выполнением долговых обязательств реального сектора экономики перед финансовым, что усугубляет проблему на самом финансовом рынке.

Экономика срывается в кризис. Важно, что и в данном случае срыв происходит как результат эндогенного процесса, в ходе которого реализуется положительная обратная связь, но оказывается, что знак этой положительной обратной связи периодически меняется.

Собственно говоря, российская экономика показывала такую же примерно схему развития. Возможности расширения кредитования основывались на постоянном финансовом потоке, который образовывался на основе внешних заимствований, опиравшихся на положительные ожидания устойчивости роста доходов от экспорта [3, 5, 6]. Когда этот внешний поток иссяк, и рост доходов от экспорта уменьшился положительные ожидания сменились на отрицательные, экономика попала в полосу кризиса.

Следует заметить что в случае России и особенно Китая и Японии ситуация выглядит иным образом, чем в случае США. Основным шоком для этих экономик стал все-таки шок внешнего спроса в результате обрушения равновесия на рынках благ и услуг в странах-потребителях (см. [1]). Вирус нарушения равновесия на рынках благ и услуг через каналы международной торговли быстро распространился на эти страны, как и на все экономики, основной чертой которых является ориентация на экспорт. Точно также вирус нарушения равновесия на финансовом рынке через каналы международного трансфера капиталов распространился на страны, основной чертой экономик которых является импортная зависимость.

Литература

1. Горюнов А.П. Мировой финансовый кризис и его российские проявления. Пространственная экономика, №2, 2009. Стр. 7-25.

2. *Кейнс Дж.М*. Общая теория занятости, процента и денег. Перевод с англ. М.: Прогресс. 1978. 494 с.

3. Кудрин А., Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию. Вопросы экономики, №1, 2009. Стр 9-27

4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.3. М. Госполитиздат. 1954. 932 с.

5. Минакир П.А. К вопросу об актуальности темы конференции. Управление банковскими рисками: региональный аспект. Хабаровск, ТОГУ. 2008. Стр. 9-14

6. Минакир П.А. Уметь считать. Банковское дело, №5, 2008. Стр. 42-47

7. Минакир П., Горюнова Н. Конъюнктурные и финансовые циклы и кризисы. Вестник Дальневосточного отделения РАН, №5, 2003. Стр.70-98

8. *Слуцкий Е.* Накопление случайных причин как источник циклических процессов // Проблемы экономических условий. М.: Конъюнктурный институт. 1927.

9. *Тарасевич Л.С., Гальперин В.М., Гребенников П.И., Леусский А.И.* Макроекономика. СПб.: Издательство СПбГУЭФ. 1999. Сс. 255-263.

10. *Burns A., Mitchell W.* Measuring Business Cycles. N.Y. NBER. 1946. 765 p.

13.*Campbell J., Mankiw G.* Are Output Fluctuations Transitory? // Quarterly Journal of Economics, November 1987/

11. *Frish R*. Problems of Impulses' Distribution in Economy // Economic Essays in Honour of Gustav Cassel. London: Allen and Unwin. 1933. 218 p.

12. *Hicks John R.* A Contribution to the Theory of the Trade Cycle, 3-rd ed. Oxford: Oxford University Press. 1956. 327 p.

13. Keen S. Bailing out the Titanic with a Thimble. - Economic Analisys and Policy. Vol
39 No. 1, June 2009.

14. *Long J., Plosser C.* Real Business Cycles // Journal of Political Economy, February 1983.

15. *Lucas R.* Expectations and the Neutrality of Money // Journal of Economic Theory, April 1972.

16. *Lucas R.* Some International Evidence on Output-Inflation Trade-offs // American Economic Review, June 1973.

17. *Prescott E.* Theory Ahead of Business Cycle Measurement // Federal Reserve Bank of Minneapolis Quarterly Review, Fall 1986

18. Roubini N., Setser B., Will the Bretton Woods 2 Regime Unravel Soon? The Risk of a Hard Landing in 2005-2006. Доклад на симпозиуме «Revived Bretton Woods System: A new Paradigm For Asian Development?», Federal Reserve Bank of San Francisco, UC Berkley, San Francisco, 4 Февраля, 2005.

19. *Samuelson P.* Interactions between the Multiplier Analysis and the Principle of Acceleration // Review of Economics and Statistics, May, 1939

20. World Economic Situation and Prospects 2009. U.N. New York. 2009, 179 p.